

Ахат

Иташев

ОТ УРАЛА ДО ГАРОННЫ

ВСТРЕЧА У НАС

Добрый день. Ну и встреча у нас.
 Для чего привела ты на мост?
 Для того ли чтоб я тебя спас
 В молчаливом спектакле из звёзд?
 От паденья как прежде во тьму
 Этих волн что под корочкой льда
 Зовывают навечно в тюрьму
 Тишины напевая: сюда.

Для того ли чтоб кончился год
 Придержав карусель из побед
 То ли небо закрыть чтоб полёт
 Прекратился избавив от бед;
 Небосвода пробить пустоту
 Невозможно: он глух и он нем
 Среди тысяч узнать как мне ту
 Что ведёт за собой в Вифлеем?

То пространство гудит над зарёй
 Запутавшей в пути на восток
 Одиночество брызжет струёй
 На сознания хилый росток.
 Так зачем я сейчас на мосту?
 Будто не было места для встреч
 Я и так созерцал пустоту
 Изнутри в меня давшую течь

Моей комнаты грусть из свечей
 Отражённых бокалом вина
 И потоком невнятных речей
 Пусть сомнительна их глубина

Ты скажи мне зачем же я тут
 Моя юность под корочкой льда?
 Меня где-то наверное ждут
 Тишиной зазывая туда.

ПРОСТЫНИ ПУСТЫ

Сорванный ветром вздох
 Крыши под полнолунием
 Холод застав враспloch
 Слился с моим безумием.
 Простыни вновь пусты
 Где же ты этим вечером?
 Здесь развелись мосты
 В городе искалеченном.

Город болеет мной
 Я не болею городом
 Пусть я и сам не свой
 В чувстве никем не тронутом.
 И я схожу с ума
 Без твоего присутствия
 Небо полнит луна
 И от неё в безумстве я.

Мне не помогут ни
 Музыка ни шампанское
 Да пусть сотрутся дни
 И бытие дурацкое.
 Что же мне светлый час
 Бьющийся в подоконники
 Если не будет нас
 Если мы не любовники.

НАВСЕГДА ЗАМОЛЧАВШИМ

В темноту перешедший мой друг,
Где танцуют седые пророки,
Где звезда замыкает свой круг –
Отправляю тебе эти строки.
Пусть летят электронным письмом
В холода над стальными мостами
Мои буквы – печали клеймом
Проникают в сознание снами.

Тебе можно менять адреса:
Каждый день голубиная почта
Безвозвратно летит в небеса,
Может дальше, но это не точно –
Я февральским ночным полотном
Укрываюсь от траура будней
С отсыревшим в тоске табаком.
Моя память теперь многолюдней.

Да, вот здесь – хоть рукой до тебя.
Неприступных каких-то три метра.
И неважно, что терпит Земля
На поверхности в царствии ветра;
И неважно, что день мой порой
Пролетает, как мысли о вечном;
Я в прогулках подлунных с тобой,
В разговорах о мире конечном.

И радушие почвы как пух.
Как мне жаль, что там нет интернета.
Ты безмолвен, бездвижен и глух
И не ждать от тебя мне ответа –

Только если получишь одно
(Хоть одно моё тёплое слово)
Погаси, чтобы стало темно,
Ты Луну

и зажги её снова.

ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

Я в привычке прощаться
навсегда
на короткое время

до встречи
утопая в слезах
улыбаться
до рассвета
до смерти
до пламенной речи

* * *

Вместо лиц окружают платаны
И надгробья великих тулузцев
И беспомощны может и рваны
Мои мысли под взором трезубцев
Мостовых фонарей.
У окраины дня
Я стою сожаленья в реке хороня.

* * *

Что же там за величием Альп
За угрюмой карпатской грядой?
Оглушительным грохотом пальб
За днепровой апрельской волной
Да в тени приуральских усадеб?
Ничего не прошло стороной.

* * *

Что же здесь и куда же мне деться?
Да и склеит ли кто это сердце
Что дробилось
Дробилось годами?
Я бутылка с письмом в океане.
Кто найдёт тот прочтёт.
Эти буквы
Разнесёт по великим степям
Что без края
Но реальность увы вопреки ли цветная?
Вот и радость
С кислинкою клюквы.

* * *

Возвращаются стерхи на север.
Пред грозой выпрямляется клевер.
Оседлав расторопные тучи
Мчится вдаль атлантический ветер

Поливая дождями Европу
 Высыхает завидев убогую юрту
 Что препятствием стала
 Степному галопу.
 Только солнце досталось Устюрту.

ЗАМОК СЛОВ

Когда мой день закроется внезапно
 На тысячи замков
 Останусь я пожалуй безвозвратно
 Лишь в этом замке слов
 Среди других безвременно отцветших
 Безвременно всегда
 Пристанище в кругу своих нашедших
 Такие господа:

Не рано ли уходят все поэты
 Оставив лишь стихи
 Как будто бы прекрасные портреты
 А может быть грехи?

Прощая всем гонения и скуку
 Предательства и гнёт
 Америку
 С родной землёй разлуку
 И поезд что везёт

В глухую даль где новая обитель
 Подальше от столиц
 Воспримет всех
 Как щедрый покровитель
 Заполнит тьму глазниц.

И в памяти останется лишь слово
 Последнее из всех.
 Когда в раю мне скажут: всё готово
 Себе прощу свой грех

И всех прошу взаимно до открытий
 Во сне и наяву
 « – Послушайте! – ещё меня любите»
 За то что я живу.

* * *

И верхом.
 Я верхом на минутах к финалу.
 Кувырком.
 Указание места к привалу
 И на корточках к свежей водице
 К роднику перетрёпанной птицей.
 Вот и шрамы-рубцы вот и раны
 Виноградники готики храмы
 Пиренеи Гаронна исчезнут в росе
 На рассвете во вторник
 В степной полосе.

МЫТАРСТВО

Вернувшись под утро из лунного плена,
 Я вдруг обнаружил, откуда угрюмость:
 Затёртая память седьмого колена
 Мою обнажила теперь бесприютность;
 По воле времён и пространства историй,
 Итогом которых назвал бы мытарством
 Скитаний по миру, кривых траекторий –
 Разорваны связи мои с государством.

Проглочен язык мой, и слово забыто,
 Утеряно между Уралом – Гаронной,
 И в поиске собственного алфавита
 Романам и тюркам стал белой вороной;
 Гражданское там же – народное где-то,

И благо, что клавиши стерпят попытки
Воскресшего в муках сегодня поэта
Украсить реальность стихами в избытке.

Великий могучий как дар и проклятье,
Но рифмой проложены тропы в Европу,
Где можно одеться и в брюки, и в платье,
Быть верным богам или лишь гороскопу;
Выдерживать паузу нестрогих позиций,
Молчать и глаголить за чашечкой кофе,
Описывать мир, исходя из традиций
Серебряных лет и чужих философий.

По следу в потёмках идти до армана,
Выдумывать смысл судьбы по дороге,
Блуждать в эпицентре густого тумана,
Ища в нём всё то, что не дали мне боги:
Любви, языка – только жалость к прохожим,
Таким же потерянным в этих метелях,
И всё же когда-то мы все переждем,
Оставшись бездвижно в уютных постелях.

НОРЫ

Мы
Не пошли с тобою в горы – но
Заползли обратно в норы – пусть
В них темно прохладно пусто – здесь
Мы творим свое искусство – и
Пусть свисают корни елей – нам
Их вершины надоели – там
Наверху бегут кругами – и
Вместо сердца только камень.

Я
Обернусь подземным богом – ты
Станешь влёт моим итогом – мир
О любви узнает позже – от
Духа нор травой заросших – смерть
К нам приходит лишь однажды – дней
Светлых много и мы в каждый – день
Переходим под мостами – в ночь
Что бы ни случилось с нами.

Ахат Имашев, 31 год, родился в Уральске, живёт в Астане. Окончил юридический факультет ЕНУ им. Гумилева и магистратуру университета Тулуза – Жан Жорес по специальности «писательское мастерство» в 2021 году. Пишет стихи и прозу, переводит художественные тексты с французского на русский. Сотрудничает с театром «La Compagnie Caravelle» г. Экс-ле-Бэн (Франция), публикуется в журнале «Литера Обскура» (Астана). Готовит к выпуску сборник своих стихотворений.

